

В жизни замечательного абхазского актера Шараха Абзаговича началась есть дата, которая особенно дорога ему. Это — 4 марта 1954 года. В тот день нашему актеру было присвоено высокое звание народного артиста Грузии за большие заслуги в области развития театрального искусства в Абхазии.

С М Ы С Л Ж И З Н И

Мы встретились с Шарахом Абзаговичем для беседы в самый канун его отъезда в Днепрпетровск на гастроли вместе с труппой Сухумского государственного драматического театра им. С. Я. Чанба. День был для него горячий еще и потому, что вечером на областном смотре самодеятельных коллективов выступал Ткварчельский народный театр.

— Поздравка на Украину — волнующее и ответственное событие, — говорит Шарах Абзагович. — Но, поверьте мне, сейчас я не меньше волнуюсь за моих питомцев. В этом году у них серьезные соперники.

Ткварчельский народный театр — детище Шараха Пачалиа. Он буквально возрастил его «с пеленок» и возвысил до звания народного театра и лауреата Всесоюзного смотра самодеятельного театрального искусства.

И все же, несмотря на большую занятость, Шарах Абзагович нашел время и место, чтобы поговорить об абхазском театре, своем участии в нем.

Биография человека, какой бы она ни была — длинной или короткой, — помогает не только узнать его самого, но и через его жизнь — значительные общественные явления. Слушая рассказ о собственной жизни Шараха Пачалиа, я словно листал историю абхазского театра.

Шарахом Абзаговичем создана большая галерея образов, прочно вошедших в золотой фонд абхазского театрального искусства. Яркой талантливостью отмечены такие образы, как Батал, Инапха Кыгуа, Кых Халжарат, Темыр. Высокое профессиональное мастерство, его удивительное умение постичь характер и душу людей других национальностей, с которыми, может быть, актеру не всегда приходилось встречаться, позволяют ему создавать правдивые типы. Таков его Отарбек из «Измены» А. Сумбаташвили-Южина, Ваню из «Ханумы» А. Цагарели, Гайдай из «Гибели эскадры» А. Корнейчука, Яго из «Отелло» В. Шекспира. Одна из его последних работ — Искандер в спектакле «Дуэль» Байджиева. Жгучая ненависть к проходнякам и стяжателям, неприемлемость философии людей, не способных подняться выше своих эгоистических стремлений, позволили актеру создать яркий, отталкивающий образ отрицательного типа.

За плечами Шараха Пачалиа немалый опыт и режиссерской деятельности. За долгие годы работы в театре он поставил около 25 разнообразных и разнохарактерных спектаклей, в том числе такие, как «Темыр», «Гунда», «Гибель эскадры», «Измена», «Ханум», «Потопленные камни», «Батальон идет на Запад». Небезынтересно вспомнить, что на первой Декаде абхазской литературы и искусства в Тбилиси из трех спектаклей, показанных в столице Грузии, два были поставлены Шарахом Пачалиа. Его спектакли, как и вся декада, прошли с успехом. Они закрепили за ним славу талантливого режиссера.

Значителен вклад Шараха Абзаговича и в абхазскую драматургию. Обладая незаурядными литературными способностями, он создал ряд произведений: «Гунда», «Большая свадьба», «Бессмертие», «Салуман», «Отец и сын». Здесь и колхозная деревня, и героизм советских воинов на полях сражений, и тема советской семьи.

Нам нужно сделать еще один мазок, как говорят художники, чтобы закончить портрет этого интересного человека. Мы пока ничего не сказали о его инсценировках. За его плечами — их множество. Сейчас Шарах Пачалиа ушел с головой в перевод на драматургический язык романа в стихах Барата Шинкуба «Песнь о скале». Трудности здесь колоссальные: нужно в двухчасовой спектакль втиснуть почти что эпическое произведение, сохранив всю его фабулу, революционную романтику, национальный колорит и, конечно, стихотворную форму. Работа эта подходит к концу. Знакомясь с отдельными фрагментами будущего драматургического произведения, можно смело утверждать, что Шараху Абзаговичу перевод удался, а это верная гарантия успеха спектакля, который будет показан в ближайшее время и в котором одну из главных ролей будет играть сам переводчик-драматург.

Т. АРШБА.